

ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Олимова Ш. С.

*магистрант кафедры русского языка и литературы,
Кокандский государственный университет, г. Коканд, Узбекистан*

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-семантические особенности военной метафоры в современном публицистическом дискурсе. Анализируется её роль в формировании интерпретационных моделей, оценочных смыслов и идеологических установок медиатекста. Особое внимание уделено прагматическому потенциалу военной метафоры, способности конструировать конфликтоориентированную картину мира и оказывать воздействие на массовое сознание. Выявлены жанровая специфика употребления военных метафор, механизмы фрейминга и десемантизации, а также трудности перевода культурно маркированных образов. Сделан вывод о том, что военная метафора представляет собой устойчивый механизм смыслопроизводства в журналистском дискурсе.

Ключевые слова: военная метафора, публицистический дискурс, медиатекст, фрейминг, языковое воздействие, идеология, прагматика.

Введение

Современный публицистический дискурс представляет собой динамичное пространство, в котором язык выполняет не только информативную, но и интерпретационную, оценочную и воздействующую функции. Среди разнообразных средств языковой выразительности особое место занимает метафора, выступающая важнейшим инструментом концептуализации социальной реальности. В медиатекстах последних десятилетий наблюдается устойчивое доминирование одного типа

метафорических моделей — военной метафоры, активно используемой для описания политических, экономических, культурных и общественных процессов через призму конфликта, противостояния и борьбы.

Актуальность исследования военной метафоры обусловлена несколькими факторами. Во-первых, расширением сферы её функционирования: военные образы проникают в области, традиционно далёкие от семантики вооружённого конфликта, — экономику, медицину, спорт, образование, бытовую сферу. Во-вторых, ростом значимости медиадискурса как пространства смыслообразования и формирования общественного мнения. В-третьих, особым прагматическим и идеологическим потенциалом военной метафоры в условиях информационных войн, политической напряжённости и глобальных социальных трансформаций.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых метафоре в когнитивной (Дж. Лакофф, М. Джонсон), функциональной (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова) и дискурсивной (Т. А. ван Дейк, Н. Фэркло) парадигмах, военная метафора в публицистическом дискурсе изучена недостаточно системно. Большинство исследований сосредоточено преимущественно на политическом дискурсе, тогда как функционально-семантический и прагматический аспекты её употребления в медиатекстах требуют комплексного рассмотрения.

Целью настоящей статьи является выявление функционально-семантических особенностей военной метафоры в современном публицистическом дискурсе и определение её роли в формировании смысловых и идеологических структур медиатекста.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили публицистические тексты российских и зарубежных русскоязычных средств массовой информации последнего десятилетия, относящиеся к различным жанрам: аналитическим статьям, новостным сообщениям, авторским колонкам, репортажам, комментариям и интервью. Привлечение материала разной жанровой

принадлежности позволило выявить как универсальные, так и жанрово-специфические закономерности функционирования военной метафоры.

Методологической базой работы выступает функционально-семантический подход, рассматривающий метафору как многоаспектное явление, объединяющее семантическую, прагматическую и дискурсивную составляющие. В исследовании использованы: метод лингвистического наблюдения и описания — для выявления и систематизации военных метафор в медиатекстах; метод контекстуального анализа — для определения смысловой нагрузки метафор в конкретных коммуникативных ситуациях; метод компонентного анализа — для раскрытия семантической структуры военных образов; элементы прагмалингвистического и дискурсивного анализа — для оценки воздействующего потенциала и идеологической ориентации метафорических номинаций; сравнительный метод — для сопоставления особенностей функционирования военной метафоры в различных жанрах публицистики.

Теоретическую основу составили положения когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концепции дискурс-анализа Т. А. ван Дейка и Н. Фэркло, а также работы Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, посвящённые семантике и прагматике метафоры. Сочетание данных подходов обеспечивает многоаспектное рассмотрение военной метафоры как когнитивного, языкового и дискурсивного феномена.

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ позволил установить, что военная метафора в публицистическом дискурсе функционирует как полифункциональное языковое средство, реализующее одновременно номинативную, экспрессивную, оценочную, интерпретационную и идеологическую функции. Её устойчивость и продуктивность объясняются высокой степенью когнитивной освоенности военной концептосферы носителями языка, эмоциональной насыщенностью образов войны и значимостью исторического опыта в коллективной памяти общества.

Семантическое ядро военной метафоры формируют единицы, обозначающие военные действия (атака, наступление, оборона, удар, штурм, прорыв, капитуляция), участников военного конфликта (противник, союзник, фронт, тыл, армия, бойцы), оружие и средства борьбы (арсенал, оружие, мишень, поле боя), а также результаты военных операций (победа, поражение, потери, перемирие). Перенос данных единиц в немилитаризованные сферы — экономику, политику, спорт, культуру, образование — порождает обширное метафорическое пространство, в рамках которого социальные процессы осмысливаются как формы противостояния.

Особенностью военной метафоры является её высокая адаптивность: она способна включать новые реалии, связанные с развитием цифровых технологий, медиакоммуникаций и трансформацией способов разрешения конфликтов. Так, в современном медиадискурсе активно функционируют такие выражения, как «информационная атака», «медиафронт», «кибервойна», «битва за умы», «информационное оружие», свидетельствующие о расширении семантического пространства военной метафоры при сохранении её концептуального ядра.

Анализ показал, что одной из ключевых функций военной метафоры в публицистике является функция фрейминга — задания определённой интерпретационной рамки восприятия событий. Использование военной лексики автоматически предполагает наличие двух противоборствующих сторон с несовпадающими интересами, актуализирует категории «свой — чужой», «победа — поражение», «защита — нападение». Это приводит к поляризации оценок, упрощению сложных социальных процессов до бинарных схем и снижению восприимчивости аудитории к альтернативным интерпретациям. Подобный эффект особенно характерен для текстов, освещающих политические события, экономические процессы и общественные конфликты.

Существенную роль играет оценочный потенциал военной метафоры. Поскольку военная сфера изначально обладает выраженной эмоциональной

нагрузкой, связанной с ситуациями опасности, насилия и экстремальности, перенос её единиц в немилитаризованные области автоматически придаёт описываемым явлениям соответствующую эмоциональную окраску. При этом оценочная характеристика может быть как негативной (противник, атака, удар, капитуляция), так и положительной или оправдательной (защита, оборона, стратегия, победа), что определяется коммуникативными целями автора и идеологическим контекстом.

Важным аспектом функционирования военной метафоры в публицистике выступает её манипулятивный потенциал. Через военные образы автор не только описывает события, но и предлагает аудитории определённую модель их понимания, формируя представление о неизбежности конфронтации, необходимости мобилизации, оправданности «защитных» действий. Подобная стратегия особенно эффективна благодаря культурной освоенности военной концептосферы: военные образы вызывают ассоциации с героизмом, опасностью и необходимостью сплочения, даже когда речь идёт о мирных социальных процессах.

Анализ жанровой обусловленности военной метафоры показал, что её функциональная нагрузка варьируется в зависимости от жанровых характеристик текста. В аналитических статьях военная метафора преимущественно реализует концептуально-упорядочивающую функцию, помогая структурировать сложный материал и предлагать читателю целостную модель события. В авторских колонках и комментариях на первый план выходит экспрессивно-оценочная функция: военные образы используются для выражения авторской позиции, эмоционального воздействия на аудиторию и формирования определённого отношения к описываемым событиям. В новостных сообщениях военная метафорика чаще выполняет номинативно-компрессионную функцию, обеспечивая краткость и наглядность изложения. В репортажах и интервью военные образы способствуют созданию эффекта присутствия и драматизации повествования.

Особого внимания заслуживает процесс десемантизации военной метафоры — постепенной утраты экспрессивности и образности при многократном употреблении. Многие военные образы, став клишированными, начинают функционировать как нейтральные средства номинации, не вызывая у адресата осознанной ассоциации с военными действиями. С одной стороны, это облегчает коммуникацию и обеспечивает экономию языковых средств; с другой — способствует скрытой милитаризации языка, поскольку военная модель мышления закрепляется на подсознательном уровне и становится привычной формой осмысления социальной реальности.

Военная метафора играет значительную роль в формировании конфликтоориентированной картины мира, в которой социальные явления интерпретируются преимущественно через призму противостояния. Такая картина мира характеризуется поляризованностью оценок, акцентированием антагонизмов, представлением общественной жизни как непрерывной борьбы. Закрепление подобной модели восприятия в массовом сознании имеет долгосрочные последствия, влияя на способы интерпретации политических, экономических и культурных событий.

Лингвокультурный аспект функционирования военной метафоры проявляется в наличии национально специфических образов, отражающих исторический опыт народа, особенности культурной памяти и ценностные ориентации общества. Это создаёт значительные трудности при переводе военных метафор на другие языки: буквальный перевод нередко приводит к утрате культурно маркированных коннотаций, а функциональные эквиваленты не всегда сохраняют прагматический потенциал исходной метафоры. Решение данной проблемы требует от переводчика не только языковой компетенции, но и глубокого понимания лингвокультурного контекста как исходного, так и целевого текста.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Военная метафора представляет собой один из наиболее активных и

продуктивных типов метафорических моделей в современном публицистическом дискурсе. Её функционирование характеризуется полифункциональностью, высокой адаптивностью к новым социальным и коммуникативным условиям, а также значительным прагматическим и идеологическим потенциалом.

Функционально-семантический анализ показал, что военная метафора реализует комплекс взаимосвязанных функций: номинативную, экспрессивную, оценочную, интерпретационную и идеологическую. Ключевую роль среди них играет функция фрейминга, обеспечивающая структурирование информации в категориях противостояния и формирующая конфликтоориентированную картину мира.

Жанровая обусловленность военной метафоры проявляется в варьировании её функциональной нагрузки в различных типах публицистических текстов: от концептуально-упорядочивающей в аналитических жанрах до экспрессивно-оценочной в авторских комментариях. Это свидетельствует о высокой гибкости и универсальности данной метафорической модели.

Процесс десемантизации, наблюдаемый при массовом тиражировании военных метафор, способствует скрытой милитаризации языка и закреплению модели конфликтного восприятия социальной реальности на подсознательном уровне. Лингвокультурная специфика военной метафоры создаёт значительные трудности при переводе и требует особых переводческих стратегий.

Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Они расширяют представления о механизмах языкового воздействия в медиадискурсе, дополняют существующие концепции функционально-семантического анализа метафоры и могут быть использованы в преподавании курсов медиалингвистики, стилистики, теории дискурса и переводоведения, а также в практической журналистской и редакторской деятельности. Перспективы дальнейшего исследования связаны с

сопоставительным анализом функционирования военной метафоры в различных лингвокультурах, изучением её специфики в текстах цифровых медиа и социальных сетей, а также с разработкой методик распознавания манипулятивных стратегий, основанных на использовании военных образов.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 248 с.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. — М. : Прогресс, 1989. — 312 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987. — 264 с.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М. : Академия, 2001. — 208 с.
8. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. — М. : Наука, 1988. — С. 26–52.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 256 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004. — 326 с.
11. Fairclough N. Media Discourse. — London : Edward Arnold, 1995. — 224 p.
12. Lakoff G. Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think. — Chicago : University of Chicago Press, 2002. — 471 p.